

Kaliszan 1986: Kaliszan, J. Семантико-конденсационная универбация составных наименований в современном русском языке [Текст] / J. Kaliszan. – Poznań, 1986. – 147 s.

Szczepańska 1994: Szczepańska, E. Uniwerbizacja w języku czeskim i polskim [Текст] / E. Szczepańska. – Kraków, 1994. – 103s.

Универбация рассматривается как явление вторичной номинации. Раскрыто функциональное наполнение суффиксальных универбов и причины их использования в средствах массовой информации, обозначена структура мотивирующих сложных наименований и производных универбов, выделены продуктивные суффиксы. Определены наиболее употребляемые лексико-семантические группы универбов.

Ключевые слова: универбация, универб, вторичная номинация, лексико-семантическая группа, средства массовой информации (СМИ), устойчивое словосочетание.

Univerbization as a phenomenon of the secondary nomination is analyzed in the article. Functional filling of the suffixal univerbs and reasons of their use in the mass media are discovered, the structure of the parasynthetic notions and derived univerbs is determined, productive suffixes are distinguished. The most useful lexical and semantic groups of univerbs are determined.

Keywords: univerbization, univerb, secondary nomination, lexical and semantic group, mass media, set phrase.

Надійшла до редакції 28 вересня 2010 року.

Наталья Дьячок

ББК Ш81.411.2-2

УДК 811.161.1=81'373.611

МОДЕЛІ МОДИФІКАЦІЇ НОМІНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАННЯ + УНІВЕРБ»

Статтю присвячено опису моделей модифікації номінатем типу «словосполучення + універб». Розглянуті критерії визначення номінатемі взагалі та універбів як реалізації певних номінатем зокрема. Дослідження проблеми, що була заявлена, призвело до наступних висновків: головною мовною одиницею є номінатема, реалізаціями якої є, в свою чергу, словосполучення та універб; типологія моделей модифікації досліджуваних номінатем залежить від різновидів словосполучень.

Ключові слова: номінатема, універбация, універб, словосполучення, модифікація.

Целью данной статьи является демонстрация и описание моделей формирования реализаций номинатем типа «словосочетание + универб». Несмотря на то, что универбация как явление и процесс и универб как его результат стали объектами лингвистических исследований достаточно давно, различные существенные аспекты вопроса раскрыты пока еще не в полном объеме.

А. В. Исаченко ввел в научный обиход под термином «универбация» понятие утраты формальной и семантической расчлененности наименования.

Со временем значение вышеуказанного термина было сужено до определенного типа преобразования словосочетания в слово, при котором в традиционно называемое производным слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, поэтому дериват (универб) по форме соотносится с одним словом, а по смыслу соотносится со всем мотивирующим словосочетанием.

Таким образом, из первоначального определения А. В. Исаченко к универбации в новом значении можно отнести аффиксальную деривацию и нулевую деривацию, причем с замечанием относительно некорректности термина «нулевая деривация».

В широком понимании универбация представляется проявлением синтетизма в словообразовании, т.е. выражением «одним словом (простым, производным или сложным) комплекса значений, выражаемых в аналитических конструкциях сочетаниями слов» [БЭС 2000: 451]. Сравним: широкоплечий и широкий в плечах, барабанить и бить в барабан, столик и маленький стол, библиотекарьша и женщина-библиотекарь и т.п. При таком рассмотрении универбация включает аббревиацию, субстантивацию, суффиксацию (в том числе и нулевую). И. А. Устименко считает, что универбация – это «практически любой акт возникновения нового слова на базе синтаксически объективированного идеального содержания безотносительно к способу доработки идеального содержания и пути конструирования материальной оболочки нового слова» [Устименко 2001: 21].

Современное языкознание стремится унифицировать существующие виды преобразования словосочетаний в слова одним термином – конденсация (по терминологии В. И. Теркулова – универбализация). В. А. Москович [Москович 1969: 78] при этом разделяет конденсацию (универбализацию) на два подтипа:

1) семантическую конденсацию (универбализацию), которая понимается как «включение значения (план содержания) одного из компонентов сочетания слов (при редукции его плана выражения) в семантическую структуру другого компонента» [Кудрявцева 2004: 123], например: пятилетнее обучение –

пятитетка (универбация), первый секретарь – первый (эллипсис в сторону зависимого слова), повышенное давление – давление (эллипсис в сторону главного слова);

2) лексическую конденсацию (универбализацию), которая определяется как стяжение компонентов словосочетания в сложное слово, например: автомобильный сервис – автосервис (аббревиатура), широкий в плечах – широкоплечий (бахувриха), с ума сшедший – сумасшедший (юкстапозит), возить воду – водовоз (дериват), искатель золота – золотоискатель (комполит).

В. И. Теркулов замечает: «Общая тенденция современного языкознания заключается в том, чтобы указанные процессы (процессы трансформации словосочетания в слово – Н. Д.) деривационными, то есть приводящими к образованию новых номинативных единиц» [Теркулов 2007: 144].

Так, С. Д. Кацнельсон предлагал рассматривать процессы преобразования словосочетаний в слова в качестве синтаксической деривации, когда между лексическими компонентами значения синтаксически прозрачна, что предполагает избавление от избыточных компонентов [Кацнельсон 1965: 108].

В наши дни эта идея в большинстве случаев не оспаривается. Продолжает идти речь о синтагматической обусловленности конденсации (универбализации), «разнообразные виды которой образуются по определенным синтагматическим деривационным моделям» [Кудрявцева 2004: 105].

В узком понимании универбация – «образование слова на базе наименования, представляющего собой сочетание слов» [Лопатин 1987: 74-75]: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* – *молодежная газета* и т.п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем [РРР 1973: 408]: *вечёрка* — *вечерняя газета*, *подсобка* — *подсобное помещение* и т.п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением [Немченко 1984: 241]: *читалка* — *читальный зал* и т.п. Данное явление обязательно должно сопровождаться наличием в языке двух форм обозначения одной и той же – общей для них – семантики: расчлененной (аналитической) и нерасчлененной (синтетической).

Е. А. Земская трактует вышеуказанное явление как свертывание наименований. В данном случае сущность процесса деривации лингвист видит в трансформации модели словосочетания «прилагательное + существительное» в краткое наименование – имя существительное. А общим объединяющим компонентом нового наименования ученая считает суффикс *-к-а*, а значение образованного слова видит ориентированным на основу прилагательного, хотя это новое слово несет в себе в скрытой форме сумму значений сочетающихся слов.

Необходимо отметить, что Е. А. Земская, как и большинство ученых, занимающихся исследованием универбации, говорят об этом явлении как о языковом, понимая его как способ словообразования. В то же время исследователи видят синонимичность (или тождество) значений словосочетания и универба. Это выглядит достаточно парадоксально. Забегая вперед, заметим, что тождество значений двух единиц говорит не об отношениях производности между ними, а об отношениях вариативности. Это означает, что конкретное значение может воплощаться как в форме словосочетания, так и в словесной (вербальной) форме. Таким образом, перед нами образец реляционных (а не деривационных!) отношений между универбом и соответствующим словосочетанием.

Следующее наше замечание касается традиционного мнения относительно использования суффикса *-к-* при «образовании» универбов. По нашему мнению, форма суффикса не имеет существенного значения, поскольку один из главных параметров идентификации универба – тождество его семантики и семантики определенного словосочетания. Существуют примеры универбов, в морфемной структуре которых не может быть суффикса *-к-* по определению: *укладывать асфальт* – *асфальтировать*, *жена капитана* – *капитаниша*, *дочь царя* – *царевна* и т.п.

Наконец, так называемое базовое словосочетание структурно может быть представлено более чем двумя словами – прилагательным и существительным; определяющим критерием эквивалентного универбу словосочетания является его двукомпонентность иного характера. Речь идет об атрибутивной части, которая может состоять из нескольких слов, и субъектной части, выражаемой, как правило, существительным: *газета* (какая?) *Вечерняя Москва* – *вечерка*. Далее, атрибутивная часть словосочетания может быть выражена существительным в косвенном падеже, а не прилагательным: *настойка* (какая?) *валерианы* – *валерьянка*.

Считаем, эти критерии необходимы для разностороннего и наиболее объективного исследования универбов.

Н. А. Янко-Триницкая называет универбы (универбаты) словами с включением, определяя включение как «расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в данном слове отдельного морфемного выражения» [Янко-Триницкая 2001: 375]. Эту идею поддерживает и другие исследователи, считая, что «включаемым может быть как значение определяющего слова в словосочетании, так и значение определяемого» [Харченко 2009: 149]. И еще: «Чаще всего создаваемые на базе «существительное + прилагательное» универбаты для своего плана выражения используют «оболочку»

прилагательного, а базой их плана содержания является семантика производящего существительного, значение же прилагательного «включается», расширяя семный состав» [Харченко 2009: 149].

Мы, в свою очередь, убеждены, что процесс включения предполагает скорее конкретизацию значения, а потому – сужение этого самого значения, но не его расширение. С другой стороны, вряд ли речь может идти здесь о каком-либо изменении объема значения универба относительно соответствующего словосочетания, поскольку значение конкретного универба всегда тождественно значению эквивалентного сочетания слов.

Р. И. Гафарова отмечает: «Полемику в лингвистике вызвал тезис о соотношении включенного значения и словообразовательного форманта» [Гафарова 2009: 12].

Приводимые традиционные мнения о соотношении включенного значения и словообразовательного форманта, безусловно, очень авторитетны и интересны; их формирование объединяется общим принципом – словообразовательным: каждый конкретный универб в данных случаях рассматривается как результат деривационного процесса.

В связи с этим позволим себе некоторую конкретизацию механизмов исследуемого аспекта, подчеркивая факт рассмотрения нами универбов как вербальных эквивалентов соответствующих им словосочетаний.

Во-первых, формальным выражением имени существительного в универбе является суффикс, имитирующий словообразовательное средство как часть словообразовательного форманта или словообразовательный формант в целом. В данном случае каждый конкретный суффикс, выделяемый в структуре универба, мы квалифицируем как формообразующий, реляционный, который, в свою очередь, является частью формообразующего форманта или совпадает с этим формантом.

Во-вторых, можно предположить, что любой суффикс универба синкретичен, потому что он выполняет формообразующую функцию и одновременно заключает в себе значение конкретного включенного существительного, а также имитирует общее значение предметности, подобное словообразовательному значению. Вместе с тем, так называемое «включенное» значение представляется достаточно конкретным, поскольку универб является вариантом только одного конкретного словосочетания.

Итак, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *наружка* и *наружная охрана*, *незавершенка* и *незавершенное строительство*, *Ленинградка* и *Ленинградское шоссе* и т.п.

В связи с этим естественно желание найти единый терминологический эквивалент приведенному процессу и тем единицам, которые в результате этого процесса возникли. Вслед за В. И. Теркуловым нам представляется целесообразным рассматривать каждый такой дериват как универбализованный (вербализованный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [Теркулов 2006: 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждую конкретную исследуемую нами единицу мы определяем как номинатему типа «словосочетание + эллиптический универб». Она входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является единицей, семантически тождественной словосочетанию, которая отождествляется на его уровне. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*. Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [Теркулов 2006: 135].

Таким образом, под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы.

В речевой практике появление универбов лимитировано определенными моделями.

В. И. Теркулов предложил общую модель модификации номинатем исследуемого типа: $(A+B)+C/X/ \rightarrow AC/X/$, где «к словосочетанию (A+B), имеющему значение (X), прибавляется формант C при опущении компонента B» [Теркулов 2007: 147]. Данная структурная модель, напомним, не имеет ничего общего с деривационной моделью, поскольку значение (X) левого компонента формулы абсолютно тождественно значению (X) правого компонента этой же формулы.

Типология моделей модификации зависит от разновидности словосочетаний, которые в данном случае определяются по грамматическим характеристикам зависимых слов в каждом из них.

Мы выделяем, по крайней мере, два основных типа, в которых реализуется представленная общая формула.

1. Атрибутивный, представленный структурными разновидностями:

- а) зачетная книжка – зачетка, мобильный телефон – мобильник, мазаная хата – мазанка;
- б) корень валерианы – валерьянка, дочь царя – царевна, житель Судака – судакчанин;
- в) место для ожидания – ожидалка, место для беседы – беседка, водка на сливах – сливянка;
- г) ваучер пополнения счета – пополняшка; жилища, подселенная в одной квартире к кому-то, жившему

здесь раньше – подселенка; помещение в доме для хранения молока – молочник.

2. Субстантивный, представленный структурными разновидностями:

- а) укладывать асфальт – асфальтировать, петь колядки – колядовать;
- б) брать в жены – жениться, брать в сыновья – усыновлять, укладывать в скруды – скрудовать.

Данная классификация не является полной; ее дальнейшее формирование станет перспективой наших исследований.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) под универбом нами понимается грамматически тождественное определенному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого (эквивалентного) словосочетания чертами разговорности, сленговости, являющееся наряду с ним вариантом одной номинатемы; 2) типология моделей модификации исследуемых номинатем зависит от разновидности словосочетаний, которые в данном случае определяются по грамматическим характеристикам зависимых слов в каждом из них, и насчитывает, по крайней мере, два типа с несколькими структурными разновидностями.

Литература

- БЭС 2000: Большой энциклопедический словарь. Языкознание [Текст] / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 686 с.
- Гафарова 2009: Гафарова, Р. И. Суффиксальные универбы русского языка: семантика, деривационные отношения [Текст] / Р. И. Гафарова : дисс. На соискание научн. степени канд. Филол. Наук: спец. 10.02.02 «Русский язык» / Р. И. Гафарова. – Харьков, 2009. – 178 с.
- Кацнельсон 1965: Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – М. – Л., Наука, Ленингр. отд-ние, 1965. – 112 с. – (АН СССР, Ин-т языкознания).
- Кудрявцева 2004: Кудрявцева, Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка [Текст] / Л. А. Кудрявцева. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.
- Лопатин 1987: Лопатин, В. В. Новое в русском языке советской эпохи [Текст] / В. В. Лопатин // Русский язык в школе. – 1987. - № 5. – С. 74-77.
- Москович 1969: Москович, В. А. Статистика и семантика [Текст] / В. А. Москович. – М.: Наука, 1969. – 304 с. : черт. – (АН СССР, Ин-т языкознания).
- Немченко 1984: Немченко, В. Н. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / В. Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984 – 256 с.
- РРР 1973: Русская разговорная речь [Текст] / Отв. ред. Е. А. Земская. – М.: Наука, 1973 – 232 с.
- Теркулов 2006: Теркулов, В. И. Еще раз об основной единице языка [Текст] / В. И. Теркулов // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
- Теркулов 2007: Теркулов, В. И. Слово и номинатема: Опыт комплексного описания основной номинативной единицы языка [Текст] / В. И. Теркулов. – Горловка: ГГПИИЯ, 2007. – 240 с.
- Устименко 2001: Устименко, И. А. Ономазиологический аспект семантической конденсации [Текст] / И. А. Устименко // Лексикология. Семасиология. – Белгород: БелГУ, 2001. – 19-25.
- Харченко 2009: Харченко, С. Ю. Реализация активных словообразовательных типов и моделей в лексических новообразованиях начала XXI века [Текст] / С. Ю. Харченко // Язык региона: Лексика. Грамматика. Функциональное пространство. – Волгоград, 2009. – С. 139-158.
- Янко-Триницкая 2001: Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русаком языке [Текст] / Н. А. Янко-Триницкая. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

Статья посвящена описанию моделей модификации номинатем типа «словосочетание + универб». Рассмотрены критерии определения номинатемы вообще и универбов как реализаций конкретных номинатем в частности. Исследование заявленной проблемы привело к следующим выводам: основной языковой единицей представляется номинатема, реализациями которой, в свою очередь, являются словосочетание и универб; типология моделей модификации исследуемых номинатем зависит от эквивалентных универбам разновидностей словосочетаний.

Ключевые слова: номинатема, универбация, универб, словосочетание, модификация.

The article describes the modification models of the nominatheme type «word-combination + univerb». The criteria of nominatheme defining are examined in general and univerbs as realizations of concrete nominathemes in particular. The research of the mentioned problem resulted in the next conclusions: the nominatheme is the main language unit, which is realized in word-combination and univerb; the typology of researched nominathemes depends on the word-combination versions, which are equivalents to univerbs.

Keywords: nominatheme, univerbation, univerb, word-combination, modification.

Надійшла до редакції 22 вересня 2010 року.